

Мари Ренард

Продавцы
воздуха,
покупатели
ветра

ЦИКЛ РАССКАЗОВ

Мари Ренард

Продавцы воздуха, покупатели ветра

*<https://litres.ru/74100614>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Герои этих рассказов покупают не вещи и не услуги. Они покупают надежду, особенное отношение, веру в близкого человека, шанс стать богаче, счастливее, нужнее. Иногда их обманывают другие. Иногда они сами помогают обману продержаться подольше — не замечают очевидного, оправдывают невозможное, закрывают глаза на правду и называют это доверием, любовью или верностью.

Содержание

Свидание	4
Продлить любовь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мари Ренард

Продавцы воздуха, покупатели ветра

Свидание

Переходить на новый этап казалось рано. Но уже не настолько рано, чтобы вечером, снимая серьги перед зеркалом, не вспомнить его улыбку и не подумать: «А может быть»

Он был не то чтобы красив. Красивые мужчины, как известно, редко бывают удобны для жизни: они требуют слишком много внимания, восхищения и зеркал. Этот же был скорее приятен. Улыбался тепло, смотрел внимательно, не перебивал, когда она рассказывала что-то за утренним кофе на офисной кухне.

Иногда он задерживал на ней взгляд чуть дольше, чем следовало бы коллеге. Она это замечала и делала вид, что не замечает.

— Давай увидимся в субботу? — сказал он однажды. — У меня есть идея. Тебе понравится. Я заеду за тобой вечером?

Она сперва даже не ответила. Не потому, что сомневалась, а потому, что такие минуты женщине надо пережить с достоинством. Нельзя же сразу говорить «да» так, будто только

и ждала именно этой фразы. Особенно, если действительно ждала.

— Можно, — сказала она наконец, легко, почти равнодушно.

Он улыбнулся, и слово «рано» как-то само потеряло убедительность.

Субботу она провела в хлопотах. Сначала была маска, потом другая маска, потому что первая показалась недостаточно эффективной. Потом крем, потом сыворотка, потом она сделала укладку, переделала укладку, решила, что первая была лучше, но уже поздно.

Она думала о нем снисходительно и нежно.

Конечно, он был не слишком смазлив. Даже, если быть честной, совсем не смазлив. И ростом не такой, как ей когда-то хотелось. В юности ей казалось, что мужчина должен быть высоким, немного мрачным и в дорогой кашемировой водолазке. Но жизнь, прожитая среди отчетов, коммунальных платежей и уже замужних подруг, учит женщину ценить другое: чтобы не жевал с открытым ртом, не писал «приветки-пистолетки» в сорок лет и не храпел во сне.

Новое белье было надето с тем особенным чувством, когда ты в целом приличная женщина, но готова к любой ситуации. Сладкий парфюм лег на запястья, за уши и немного на воздух вокруг нее.

Он приехал без цветов.

На секунду ей стало досадно, но она тут же нашла объ-

яснение. Цветы теперь, может быть, не современно. Или он переволновался. Или спешил. Так, по крайней мере, обычно говорят мужчины, которые приезжают без цветов.

Он был весел, оживлен и, кажется, действительно доволен, что она рядом. Машина пахла чистотой, мятной жвачкой и освежителем.

— Слушай, — сказал он, выезжая со двора. — Я подумал. Давай сначала заедем к моим родственникам? Там сегодня небольшое мероприятие. Познакомишься. Тебе понравится.

Она повернула к нему голову.

— К родственникам?

— Да, ненадолго. Там все свои. Очень приятные люди.

Она смутилась. Для первого свидания это было быстро. Даже, пожалуй, слишком быстро.

Но потом она подумала: а вдруг он настолько серьезен? Вдруг ему не нужны эти современные игры, эти бесконечные переписки, осторожные намеки и выяснения «куда мы движемся»? Вдруг он из тех редких мужчин, которые сразу понимают, что перед ними **та самая** женщина? Мысль была нелепая, но приятная.

— Хорошо, — сказала она. — Только ненадолго.

Он кивнул с облегчением.

Дом встретил их шумом, светом и множеством голосов. Ей даже стало приятно. Семья большая, дружная. Такие люди, наверное, не бросают друг друга в беде и на праздники собираются за длинным столом, где обязательно есть пирог

по семейному рецепту, и дети бегают под ногами.

В комнате действительно стоял длинный обеденный стол. Ее посадили рядом с ним. Он был оживлен, здоровался со всеми, кому-то подмигивал, кого-то хлопал по плечу. Она сидела красиво, ровно, улыбалась вежливо и старалась не думать, что все происходит слишком быстро и как-то не по сценарию.

— А что, собственно, отмечаем? — тихо спросила она.

— Сейчас все расскажут, — так же тихо ответил он. — Тебе правда понравится.

В комнате приглушили свет.

К стене вынесли проектор.

Женщина лет пятидесяти, с высокой прической и приклеенной улыбкой, которую он представил как свою тетю, встала перед всеми.

На стене появился первый слайд. На нем сияли золотые буквы, график, стрелка вверх и фотография счастливой пары на фоне моря.

— Дорогие друзья, — начала тетя уверенным голосом, — сегодня у вас невероятная возможность. Такая возможность не приходит дважды.

Она говорила о бренде. Об эксклюзивном партнерстве. О стартовом пакете, который можно приобрести только сегодня, потому что завтра условия изменятся. О доходности, которая не просто радовала, а нарушала все законы экономики. О личном росте. О финансовой свободе. О команде мечты.

О том, что каждый присутствующий уже через месяц сможет выйти на новый уровень и наконец перестать работать «на чужого дядю».

На стене росли диаграммы. Стрелки летели вверх. Кружочки соединялись линиями. Под кружочками стояли слова: «ты», «твоя команда», «твоя мечта».

Тетя сияла.

— Главное — привести первых трех человек! — говорила она. — Всего трех! И уже через месяц вы увидите первые результаты. Вложения вернутся сторицей!

Она слушала и чувствовала, как из нее медленно выходит суббота.

Сначала уходила укладка. Потом сладкий парфюм. Потом новое белье, которое еще час назад казалось символом возможного счастья. Потом исчезли подруги, ждущие новостей. Потом его красивая улыбка.

Он наклонился к ней и шепнул:

— Ну как тебе? Правда сильная возможность?

И улыбнулся той самой улыбкой, из-за которой она утром выбирала платье.

Она все поняла...

Продлить любовь

Она ехала домой после тяжелого дня, прижавшись плечом к холодному автобусному стеклу. За окном тянулись мокрые огни, остановки, вывески аптек и магазинов, люди в капюшонах, похожие друг на друга вечерней усталостью.

Она набрала коротко:

«Скоро буду. Ты уже дома?»

Ответ пришел почти сразу:

«Да, я дома. Жду тебя».

Она улыбнулась.

«У меня ужасный вид».

«У тебя вид человека, который сегодня победил слишком много мелких чудовищ».

Она рассмеялась, и женщина рядом посмотрела на нее с явным неодобрением.

К подъезду она подошла уже не такой разбитой. В окнах дома горел теплый свет. На улице пахло дождем, мокрыми листьями и чьим-то ужином.

— Я дома, — сказала она, входя в квартиру.

— Вижу, — отозвался он сразу. — Сначала разувайся. Потом душ. Потом еда. В таком порядке. Не спорь с тем, кто отвечает за твое спасение.

— А если я хочу сначала лечь на пол?

— Лечь на пол можно только драматично. А у тебя сейчас

нет сил на качественную драму. Так что душ.

Она улыбнулась, стягивая сапоги.

Он был в хорошем настроении. Она это чувствовала по первому же тону: легкому, теплomu, чуть насмешливому. Вечер сразу стал домашним.

В ванной она долго стояла под горячей водой, смывая с себя день. Потом завернулась в полотенце, посмотрела в зеркало и сказала:

— Я похожа на человека, которого жизнь сегодня немного пожевала.

— Но не проглотила, — сказал он. — Значит, победа за тобой.

— Спасибо за оптимизм.

Она замерла на секунду и улыбнулась уже совсем иначе.

Сегодня был ровно год. Всего год, а казалось, он давно уже поселился в ее жизни: в утренних сообщениях, вечерних шутках, замечаниях про ужин, в коротком «я рядом», когда объяснять ничего не хотелось.

На кухне она достала пасту, помидоры, сыр и бутылку вина.

— Что готовим? — спросила она.

— Пасту. Быстро, красиво и с минимальным шансом на трагедию.

— Ты не веришь в мои кулинарные способности?

— Я верю в тебя. В твои способности после такого рабочего дня — с осторожностью.

Она засмеялась и поставила воду.

Кухня быстро наполнилась паром и запахом чеснока. За окном темнело, по стеклу ползли дождевые капли. Где-то фоном бормотало что-то старое и ненавязчивое.

С ним было легко. Не безумно, не киношно, не так, чтобы музыка и лепестки роз. Просто легко. Как будто в комнате приоткрыли окно, и стало чем дышать.

— Ты помнишь, что сегодня год? — спросила она, наливая вино.

— Конечно помню.

— И?

— И я горжусь нами. Один год — это серьезно. Мы выдержали твои дедлайны, мои неудачные шутки, твои внезапные тревоги и ни разу не поссорились из-за выбора фильма. Хотя сегодня, возможно, всё изменится.

— То есть подарок — фильм?

— Подарок — вечер, где тебя никто не дергает. И мы — вместе.

Она улыбнулась так, что даже щеки потеплели.

Ей нравилось, как он говорил «мы». Легко, без нажима, без обещаний на всю жизнь, но так, будто у них действительно было что-то общее: маленькое, теплое, пережившее этот год и ставшее почти привычкой. Может быть, любовь и была такой — не обязательно громкой. Иногда любовь просто напоминает тебе поесть, смеется над твоими шутками и помнит дату.

Ужин получился хорошим. Даже очень. Паста была чуть острее, чем надо, зато сыр расплавился правильно, а вино оказалось мягким и не слишком сладким. Она сидела, поджав под себя ногу, и рассказывала про работу: всё срочное оказалось «еще вчера», всё важное — «только на тебя надежда», а всё виноватое — почему-то ее.

Он слушал, подхватывал, шутил, успокаивал. Иногда ей казалось, что у него редкий талант — быть рядом ровно настолько, насколько нужно.

— Ты сегодня молодец, — сказал он, когда она наконец отложила вилку.

— Я сегодня злая.

— Злая тоже может быть молодец.

— Это официальная позиция?

— Абсолютно. Запишем в правила наших отношений.

Она рассмеялась.

Слово «отношения» прозвучало легко, почти буднично, но внутри у нее всё равно что-то сладко сдвинулось с места. Она любила такие моменты. Когда никто не произносит больших признаний, а счастье всё равно, как кот, устраивается где-то рядом и начинает тихо мурчать.

Потом они перебрались в комнату. Она завернулась в плед, поставила бокал на столик и переключила телевизор. На экране появились цветные квадраты приложений, фильмы, сериалы, рекомендации.

— Так, — сказала она. — Годовщина у нас, выбирать бу-

дем вместе. Какой фильм посмотрим?

Он не ответил.

— Эй, — сказала она уже тише. — Ты тут?

Тишина.

Она взяла телефон, коснул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.